

Адриан и Дамблдор молча вошли в Большой зал. Массивные деревянные двери открылись с глубоким стоном. Мракоборцы, охранявшие министра, заняли оборонительную позицию, опасаясь нападения. Большой зал был переполнен. Все, кто находился на поле, прошли сюда. Ученики, преподаватели, представители Министерства, журналисты и, наконец, родители и другие члены семей собрались на торжественное мероприятие в честь завершения учебного года в самой престижной школе волшебников Великобритании. Весь зал затаил дыхание, ожидая, когда Дамблдор произнесет свою речь. Но он просто вышел вперед, и его Бузинная палочка взметнулась в воздух, словно дирижерская палочка, а весь зал выпрямился, как ни в чем не бывало. В результате волшебства, которое поразило бы даже Адриана, всего за три секунды весь зал оказался рассажен за правильные столы. Гости не были рассортированы по домам, а по близким родственникам — учителя и ученики сидели вместе, смешавшись с делегацией Министерства, прибывшими родителями и выпускниками. Дамблдор подошел к своей трибуне с Совой, и Адриан заметил, как он с нежностью на нее взглянул. — "Будьте спокойны. С угрозой Дементоров мы разобрались", — произнес Дамблдор со своей трибуны, которая, к ужасу Адриана, находилась слева от него. — "Сегодняшний день мог обернуться катастрофой для Британского общества волшебников, если бы не быстрота мышления и храбрость моего ученика". По залу пронесся вздох, когда тех, кто не знал, уведомили о новом ученике Дамблдора. — "Хотя первоначальным намерением Министерства было использовать дементоров Азкабана в качестве меча для защиты будущих поколений, мы должны помнить самый важный урок, преподнесенный волшебникам: мы всегда должны стремиться понять разницу и последствия того, что мы можем сделать, и того, что мы должны сделать. Если бы не лидерство министра Фаджа, который быстро сообразил, что нужно отвести студентов в безопасное место в Большом зале, сегодняшний день мог закончиться большой трагедией. Но, как продемонстрировал сегодня юный Адриан, те, кто хочет угрожать Хогвартсу или его обитателям, должны помнить наш девиз: 'Никогда не угрожай спящему дракону'. И, кроме того", — Дамблдор посмотрел прямо на министра Фаджа, к большому удовольствию Адриана, — "в Хогвартсе всегда готовы оказать помощь тем, кто ее попросит". Дамблдор сцепил пальцы. — "Я ожидаю, что СМИ и подобные организации в конце концов попросят интервью, но пока я настаиваю на том, чтобы вы насладились хогвартским гостеприимством и развеселились в эту темную ночь. Давайте порадуемся нашей удаче и поблагодарим за то, что нам дано, а не за то, что мы чуть не потеряли сегодня". Он пригласил всех накормить себя досыта. Адриан с интересом наблюдал, как Дамблдор взмахнул руками, и на каждом столе появилась еда. Адриан обнаружил, что сидит с министром, директором школы, несколькими гриффиндорцами седьмого курса и, к его ужасу, Поттерами. Заблокировав свои эмоции от близости семьи, он надевал маску чистокровного элитария, которую создал после своего одинокого первого года в Хогвартсе. Это был образцовый, послушный, средний студент, которого видели все остальные, но не Истребительница Горзота и не ученик Дамблдора. Адриан почувствовал, как на него нахлынули странные чувства, когда он, наконец, поднял глаза от тарелки, где мешал еду, и увидел, что трое других Поттеров смотрят на него с выражением недоумения и сомнения. После еды Дамблдор вежливо пригласил министра, его охранника, Поттеров и Адриана присоединиться к нему в кабинете для "ночного коктейля". Он вышел из-за стола, чтобы "немного отдохнуть" перед их встречей. Это была самая ужасная ложь из всех, что он когда-либо произносил, но никто не стал его расспрашивать — хотя Лили, казалось, очень этого хотела. Встав, Адриан направился к месту, где сидела Дафна. Она находилась рядом с Куини и ее матерью Орфелией, и обе тепло улыбнулись ему, когда он сел рядом с Орфелией. — "Адриан, дорогой! Как поживаете? Неприятное дело с дементорами, наша семья в долгу перед вами и профессором за вашу храбрость", — заявила она. Адриан заметил, что на их разговор со стороны наблюдает больше глаз, чем не наблюдает, и поэтому Орфелия почти без труда поинтересовалась его состоянием после нападения дементоров. Однако у него было сильное чувство, что она говорила больше об инциденте с Горзотом. — "Спасибо за заботу, я в полном порядке, мадам Гринграсс, и любой бы поступил так же. Я просто хотел зайти и поблагодарить"

вас за чудесные булочки, которые вы приготовили для меня в тот вторник, когда я к вам заходил. Я до сих пор с удовольствием вспоминаю вашу вкусную стряпню". Он хотел сообщить ей, что придет на поздний завтрак во вторник, который состоится через несколько дней после окончания семестра. Он давно не был у нее, и она поймет, что он имел в виду. Им предстояло многое наверстать.— "Я так рада, что вам понравилось. Мы любим, когда ты приходишь, дорогой. Не будь чужаком", — ответила она с дружелюбной улыбкой. Они поговорят во вторник. Не желая привлекать к себе лишнего внимания, Адриан покинул Большой зал и вскоре обнаружил себя уснувшим на диване в своей комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/114212/4360849>